

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

МАГИЧЕСКИЕ МИРЫ
ТАНИ СВОН

СЕРДЦЕЦВЕТЫ ДЛЯ ОХОТНИЦЫ

КОРОНА ПОРОКА

АКАДЕМИЯ ИЗГНАНИЯ

Дилогия

РАЗЯЩИЙ СОЛНЦА СВЕТ

ПОЦЕЛУЙ СО ВКУСОМ КРОВИ

ПОЦЕЛУЙ СО ВКУСОМ ЯДА

Таня Свон

Поцелуй
со вкусом
крови

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С25

Иллюстрация на переплете *Elena Rudman*

Свон, Таня.

С25 Поцелуй со вкусом крови / Таня Свон. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-201257-0

В королевстве Артери магам не доверяют. Их обучают в закрытых школах «безопасному колдовству», а затем продают на аукционе.

Тиа — дитя войны, полукровка от двух рас. Заканчивая обучение в магической школе, девушка не сомневалась, что из-за внешности, выдающей смешанную кровь, никто не осмелится ее выкупить. Тиа готовилась остаться работать в закрытой школе без права когда-либо покинуть ее стены. Однако нашелся тот, кто забрал ее в свой дом.

Такой же не человек. Его боятся и даже презирают.

И теперь их судьбы связаны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201257-0

© Свон Т., текст, 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ПРИМЕЧАНИЕ ОТ АВТОРА

Герои этой истории — далеко не примеры для подражания. Порой они делают ужасные вещи — по ошибке или намеренно.

В этом цикле поднимаются темы, которые могут быть болезненными для некоторых читателей. Пожалуйста, читайте с осторожностью.

ГЛАВА 1

ДРАГОЦЕННЫЙ УРОДЕЦ

«Магия — опасный, но ценный ресурс. Растрачивать его, убивая новоявленных магов, жестоко, глупо и недальновидно. Куда эффективнее обучать магов правильному колдовству, направляя силу в безопасное русло».

Из письма основателя круга луны к Артери Первой.

— Я волнуюсь. — Антинуа поправила золотистые локоны, придирчиво глядя в круглое зеркало с узорчатым металлическим обрамлением. В отличие от моей прически, ее походила на произведение искусства из косичек и слегка выющихся светлых прядей. — Этот вечер определит всю нашу жизнь!

Золотые нити с алмазными бусинами на моих рогах напоминали изящную паутину. Прозрачные дра-

гоценные камни, подвешенные на них, стукались друг о друга и издавали тихий звон всякий раз, стоило повернуть или наклонить голову.

Розовое золото было на несколько оттенков светлее моих волос, собранных в низкий пучок, элегантный и аккуратный. Девушки, которые помогали собираться на аукцион, сказали, что так мой образ будет гармоничным. Яркие детали должны соседствовать со строгостью, чтобы играть на их фоне новыми красками.

Не потому ли мое платье — самое обычное из всего, что только может прийти на ум? Черный атлас облегал тело, как вторая кожа, а лямки были настолько тонкими, что даже волос, случайно упавший с головы, вызывал больше доверия к своей прочности.

Простое платье. Обычная прическа. Почти никакого макияжа.

Зато побрякушек на моих рогах столько, что, продав их, я смогу купить неплохую хибару на окраине провинции Портэ, на границе королевства Артери.

Но дороже, чем украшения и драгоценности, маг может продать только себя.

— Аукцион определяет не всю жизнь, — отозвалась я, глядя на школьную подругу. Мой взгляд оставался прикован к Антинуа, лишь бы не возвращаться к отражению в зеркале. Меня мутило от того, какой акцент украшения создавали на рогах. Не та деталь образа, которую хочется демонстрировать и подчеркивать. Особенно сегодня.

— Всего лишь десять лет службы, — напомнила я мягко, успокаивая и себя, и Антинуа.

Она резко повернула голову и выпучила серые глаза, подведенные золотом — будто кто-то обмакнул кисточку в расплавленный металл и украсил им лицо Анти.

— Это для тебя десять лет — *«всего лишь»*, — горестно качнула головой она. — Я же обычный человек, а не полукровка. Для меня такой срок огромен. Кем я стану после того, как служба подойдет к концу?

— Членом круга луны, — совершенно искренне сказала я. — Сильной, опытной колдуньей, которая сама вольна распоряжаться своей судьбой.

Анти смешно поджала губы, растроганная моими словами. Но умиротворенное молчание длилось не дольше нескольких секунд.

— Я отдала юность школе круга, а свою молодость отдам... Кому? Я даже не знаю, кто выкупит меня! В чьем доме на служении я проведу десять, — на этом слове она даже со стула встала, — лет?! Хорошо, если мой господин окажется молодым, красивым и неженатым мужчиной...

— Анти! — засмеялась я, глядя на подругу. А та не унималась:

— А если каким-нибудь дряхлым дедом? Это же будут самые скучные десять лет в моей жизни!

— Даже если так, с твоей силой не придется безвылазно сидеть с господином. Откроешь переход куда-нибудь в столицу, погуляешь, развеешься...

— И окончательно лишусь желания возвращаться в свой новый дом, — фыркнула Антинуа, расхаживая по комнате, похожей на гардеробную.

Вдоль каменных стен стояли вешалки, забитые разными нарядами, а у одной из них — столик с зеркалом. Косметику и украшения помощницы уже унесли, но запах духов и пудры до сих пор витал в воздухе.

— Не понимаю, как ты умудряешься не волноваться? — Антинуа снова плюхнулась на пуфик перед зеркалом, но повернулась всем корпусом ко мне. — Тебе правда плевать, кто выкупит тебя?

Она смотрела на меня так внимательно, будто надеялась разглядеть признаки страха или переживаний. Но правда в том, что я действительно не волновалась. За годы в школе круга луны я узнала достаточно, чтобы понимать — полукровок боятся. И, несмотря на наш высокий магический потенциал, часто избегают связываться.

Поэтому в гардеробной мы с Антинуа, которая долгие годы учебы делила со мной комнату в общежитии, и сейчас были только вдвоем.

Поэтому из всех возможных направлений круг луны определил меня в самое безобидное.

— Не уверена, что кто-то вообще захочет выкупить драконорожденную полукровку с навыками магии словесности, — пожалала я непривычно открытыми в этом наряде плечами.

Антинуа поджала розовые губы и... кивнула.

— И тебе все равно не страшно, Тиа?

Я задумчиво заправила выбившуюся из пучка рыжеватую прядь за ухо.

— Когда-то мне было страшно, но теперь... Я смирилась, что вернусь в школу ради служения кругу, но никогда не стану его полноценным членом.

Анти смотрела на меня с сочувствием, которое я видеть не хотела. Остаться в школе, стать учителем или ассистентом без возможности уйти и найти себя в чем-то другом — не такая ужасная участь, как усмирение, которое ждет магов-мятежников, бегущих от долга и распределения.

— Скоро начинаем. Вы готовы? — в комнату заглянула профессор Лан. Немолодая женщина, волосы которой посеребрили годы. С ней в школе круга я проводила больше всего времени, ведь специализация профессора Лан та же, что и у меня, — языковедение.

Я никогда не интересовалась у профессора, почему всю свою жизнь она отдала преподаванию. Это был ее личный выбор после того, как кончился срок отработки по распределению? Или Лан никогда и не распределяли никуда? Как, возможно, произойдет и со мной...

Однако именно профессор Лан, сама того не зная, внушила мне спокойствие насчет будущего. Даже если никто не захочет нанять меня, выкупив у школы, я буду рада посвятить жизнь обучению других магов, чтобы отдать свой долг кругу.

Тем более мой долг крайне велик.

Меня не просто обучили подчинять силу и использовать ее. Мне сохранили жизнь.

— Мы не готовы! — Антинуа всплеснула руками, унизанными звенящими браслетами.

— Готовы. — Я поднялась с пуфика и расправила и без того безупречно гладкую ткань платья.

Профессор Лан улыбнулась, как-то по-отечески и грустно. Всего лишь улыбка, но от нее я покрылась мурашками. Ведь с точно такой же улыбкой десять лет назад в школу круга меня провожала мама. Она бежала за повозкой, в которой я сидела, и махала рукой. Она знала, что теперь мы увидимся лишь через двадцать лет либо не увидимся вовсе...

Ведь из школы круга луны нельзя выйти просто так.

Ты покидаешь школу либо в сопровождении своего нового господина или госпожи и становишься свободным через еще десять лет, либо не покидаешь вовсе. Магов жестко контролируют, а право на свободу нужно доказать умением владеть силой и послушанием.

— Тиа, ты выступаешь первой, — напомнила профессор, и я кивнула, коснувшись единственного браслета, что обнимал тонкое запястье.

Мои жесткие, загнутые когти — вовсе не человеческие — коснулись прозрачной бусины, внутри которой переливалась цифра «один». Мой жребий, который я вытянула еще утром из плотного мешка.

Сначала я испугалась, но быстро успокоилась. Чем раньше пройду через аукцион, тем лучше. Неопределенность пугает больше всего, а мне судьба даровала быстрое избавление от этого бремени.

— У тебя пять минут. Жду в коридоре. — Профессор Лан подбадривающе кивнула и скрылась за дверью.

Едва та захлопнулась за спиной преподавательницы, Антинау накинулась на меня с объятиями.

— Я буду молиться всем новым богам, чтобы тебя выбрали!

— Всем-то зачем? Достаточно только Владыке Лисов. Удача — его удел. — Я улыбнулась, согреваясь в объятиях подруги. Ее руки крепко обвили меня.

Голову Анти положила мне на плечо, и несколько украшений в ее волосах теперь цеплялись за мой пучок и слегка царапали шею. И ладно. Кто знает, может, я вижу ее сегодня в последний раз?

— Всем буду! Потому что если Владыка не услышит... В общем, я хочу, чтобы мы встретились вновь, Тиа. А если тебя запрут в школе, то вряд ли мы еще свидимся.

— Лучше помолись, чтобы твой господин был красив и молод, — хихикнула я. — Тебе с ним десять лет таскаться, а я... Кто знает, может, ты мое имя после окончания службы и не вспомнишь?

Она хлестко шлепнула меня по плечу. Я даже шикнула от неожиданности и легкой боли.

— Не говори ерунды. Через десять лет мы должны вместе вступить в круг луны, чтобы бороться с этими

дурацкими законами! Кто придумал запирать магов на десять лет сначала в одной тюрьме, а потом еще на столько же в другой? Скука смертная и духота!

Я не стала напоминать, что от этого «заключения» каждый маг вправе отказаться... и отправиться на усмирение или в бега. И без того в комнате царила тяжелая атмосфера, которую Анти как могла пыталась разбавить.

— Так, давай. Садись. — Она взяла меня за плечи и подвела обратно к зеркалу, усаживая на пуфик. — Я тебе прическу слегка подпортила. Сейчас поправлю! Как раз пара минут есть.

Не споря, я послушно села перед зеркалом и позволила Антинуа поколдовать над моей прической. Из пучка действительно выбилось несколько прядей, и теперь Анти старалась вернуть моим волосам идеальный вид.

Пока Анти сосредоточенно крутилась вокруг меня, я взяла со стола свернутый вчетверо лист бумаги. Написанное на нем со вчерашнего вечера я уже зачитала до дыр, но сейчас мне жизненно необходимо еще раз коснуться взглядом родного почерка. Хотя бы через буквы услышать голос мамы, который за десять лет почти вымылся из памяти.

«Все будет хорошо, Тиа. Если получится и твой наниматель не станет возражать, встретимся?»

Всего пара предложений, но я знала, что маме это послание больно ударило по кошельку. Маги словесности — и я в их числе — не только безупречные переводчики, способные изучить любой язык в кратчайшие сроки, но и мастера зачарованных писем.

Достаточно знать имя человека, представить его внешность, чтобы любое послание дошло до него почти моментально. Письмо материализуется перед ним

вместе с переданными словами... Каждое из которых стоит приличную горсть монет.

Потому, когда я овладела навыком передавать послания, я стала отправлять их маме почти каждый день. Рассказывала обо всем, что пропускали проверяющие, досконально изучающие каждое письмо учеников круга, и ждала ответных весточек. Они приходили раз в несколько лет, но я хранила каждое в шкатулке на тумбочке у кровати.

Сегодняшним утром, в день аукциона, всех выпускников обязали выселиться из комнат общежития. Каждый из нас сегодня обретет новый дом — в привычных стенах школы или же вне ее. Однако все собрали пожитки в рюкзаки и холщовые сумы, чтобы быть готовыми прямо с аукциона отправиться в путь.

У меня собранных вещей немного. Парочка обычных нарядов, несколько книг, конспекты с занятий и тонкая стопка маминых писем, перевязанных тонкой лентой. Самое основное на случай, если судьба преподнесет сюрприз и меня кто-то выберет.

Но одного беглого взгляда в зеркало хватило, чтобы эта мысль рассеялась, как утренний туман.

Моя внешность — ярчайшее напоминание о худшем, что случалось с королевством Артери за последние сто лет. То, что отпечаталось в истории моей Родины кровавыми битвами и не кончилось до сих пор, нашло отражение и во мне. В драконьих рогах, что отходят ото лба и изгибаются кзади, в редких золотых чешуйках, покрывающих кожу там, где она переходит в рога, в темных когтях, совершенно не похожих на человеческие ногти.

И пусть кровь чужаков, что разбавляет в моих жилах кровь человеческую, делает меня сильным магом, обходят стороной меня отнюдь не из-за страха перед колдовской мощью.

Войны с драконорожденными унесли тысячи жизней. Смерть и утраты коснулись почти каждой семьи в королевстве. А я — живое напоминание о тяжелых временах, которые не кончаются по сей день. Уродец — не человек и не драконорожденная. Плод насилия, зачатый и рожденный в страданиях.

Я — боль, о которой не хочется вспоминать. И лишь немногие, вроде Антинуа, набираются смелости заглянуть глубже и увидеть во мне человека. Остальные же просто бегут, не желая пускать в свою душу волнения. Отворачиваются, будто видят калеку без конечностей. Думают, что этим делают одолжение мне, избегая смутить, но на самом деле спасают только себя.

— Пора. — Я убрала письмо мамы в рюкзак, который стоял неподалеку от зеркала, и поднялась на ноги.

Те все-таки слегка дрожали. Похоже, в глубине души я не так храбра, какой хочу себя считать.

— Когда ты пройдешь через аукцион, я буду ждать тебя здесь, — Анти кивнула на мой рюкзак, как бы намекая, что кроме последней встречи с подругой у меня есть еще одна причина вернуться. — Я хоть и не чтица звезд, но знаю, что все будет хорошо.

Мне оставалось лишь кивнуть, изобразив уверенность, которой во мне не было ни капли.

